

Глава 9 «Три непродуктивных» (часть 2)

Дядя Вэй внезапно сказал: «Ваньжун, что ты думаешь о том, о чём я сказал тебе несколько дней назад?».

«Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы я притворился чужим сыном?» Линь Ваньжун был ошеломлён на мгновение, но вскоре понял, что имел в виду дядя Вэй.

Несколько дней назад дядя Вэй затронул эту тему. Основной идеей было то, что он хотел, чтобы Линь Ваньжун притворился сыном богатой семьи. Тогда Линь Ваньжун наотрез ему отказал. Но сегодня он снова поднял ту старую тему, что сбило Линь Ваньжуна с толку.

Дядя Вэй, видимо, предположил, что Линь Ваньжун колеблется, поэтому он поспешно добавил: «Ваньжун, это не обычная богатая и влиятельная семья, власть и влияние этой семьи гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Если ты действительно пойдёшь на этот шаг, ты поймёшь, что я имею в виду».

«Гораздо больше, чем я могу себе представить? Это что, император?» Линь Ваньжун холодно рассмеялся.

Дядя Вэй «оглядел» Линь Ваньжуна пустой глазницей и с непостижимым для Линь Ваньжуна выражением лица.

«Притвориться чужим сыном, думаешь, все не поймут этого? Не считай других людей дураками». Линь Ваньжун посоветовал дяде Вэю, желая, чтобы он как можно скорее отбросил эту идею.

«Ты прав, никто не настолько глуп, чтобы не узнать этого. Я могу сказать тебе, у этого господина нет и не будет сына, и он хорошо знает это. Но он должен подыскать себе сына». Сказал дядя Вэй.

«О?» Что это значит? Он знает, что второй не его собственный сын, но они должны притворяться родными по крови? Это интересно.

Линь Ваньжун не мог не сунуть свой нос: «Почему так? Неужели в самом деле есть человек, который хочет, чтобы его так использовали?»

Дядя Вэй многозначительно посмотрел на Линь Ваньжуна и сказал: «Мир огромен, и есть вещи, которых просто нельзя достичь в соответствии со своими желаниями, как ты думаешь? Даже у императора родственники (идиома: люди с могущественными связями) будут иметь свои невысказанные трудности, не говоря уж о гражданском населении».

«Тогда почему ты хочешь выбрать меня?» Сказал Линь Ваньжун с улыбкой. Он всё больше обнаруживал, что у него есть потенциал для работы в бульварной газете.

«Потому что ты смел, но осторожен, обладаешь уникальными взглядами и у тебя толстая кожа. И —» Дядя Вэй загадочно «посмотрел» на Линь Ваньжуна и усмехнулся: «И ты достаточно бесстыден!».

Боже! Я, твой отец, отзываю этот вопрос! Этот старик Вэй полностью меня обманул! Хотя Линь Ваньжун и был зол, он мог лишь беспомощно покачать головой и криво улыбнуться, Бог подшучивает надо мной, в моей бесстыдности нет моей вины.

Линь Ваньжун был слишком ленив, чтобы продолжать сплетничать, поэтому он сказал строгим голосом: «Из всех добродетелей самая важная — сыновняя почтительность. Когда рождается ребёнок, образуются кровные связи, и ничто не может этого изменить. Если Линь Ваньжун признает других людей своими родителями, где же я дену своих родных родителей? Такое поведение ничем не отличается от поведения животных».

Дядя Вэй задумался на мгновение, кивнул и затем сказал: «Хотя ты редко это показываешь, на самом деле у тебя возвышенный характер. Пусть будет так, давай пока не будем об этом говорить. Ваньжун, завтра мне пора отправляться в путь. Сегодня мы можем быть вместе, но я не знаю, когда мы сможем снова встретиться в будущем».

«Что?» Линь Ваньжун был удивлён. Дядя Вэй был первым человеком, которого он узнал в этом мире. Можно даже сказать, что он был единственной семьёй Линь Ваньжуна. Как же он мог внезапно захотеть уйти?

Если ты уйдёшь, чем я буду закусывать и запивать? мелочно подумал Линь Ваньжун.

Дядя Вэй сказал с улыбкой: «Мне в этом году почти 80 лет. После десятилетней остановки в этом городе Цзиньлине я думаю, что пришло время мне двигаться дальше».

Дяде Вэю почти 80 лет? Как же так, он же не выглядит на свой возраст? Разве этот старик действительно так хорошо ухаживал за собой?

"Дядя Вэй, куда вам хочется отправиться?" После долгого времени, проведённого с этим стариком, Линь Ванрону не терпится с ним расстаться. Хотя в течение последнего месяца из-за его инвалидности ему требовалось, чтобы Линь Ванрон готовил и стирал для него. Но бесспорно, Линь Ванрон испытывает к нему некоторую симпатию. Только представьте, из всех людей в этом мире он знал только одного человека. Если бы этот человек ушёл, насколько трагичной была бы картина?

Дядя Вэй промолчал, только слегка усмехнулся: "Возможно, сначала мне нужно отправиться в родной город. В конце концов, я уже стар, и каждый должен вернуться домой, когда наступает ночь".

Он многозначительно "посмотрел" на Линь Ванрона и произнёс: "Ванрон, человеческие дела непредсказуемы, как белые облака превращаются в серых собак (из поэмы), возможно, когда мы снова встретимся, ты убьёшь меня". Хотя дядя Вэй улыбался, на его лице было едва скрываемое выражение безнадёжности.

Линь Ванрон, естественно, решил, что старик бредит, и проигнорировал его слова.

"Дядя Вэй, где ваш родной город? У вас ещё есть близкие? Ваши потомки живут в вашем родном городе?" В течение прошедшего месяца дядя Вэй редко рассказывал о своей семье. Кроме того, что он был старшим слугой в богатом доме Сяо в городе Цзиньлин, Линь Ванрон ничего о нём не знал.

"Потомки?" Горькая улыбка появилась на лице дяди Вэя, когда он посмотрел на Линь Ванрона и сказал: "Ванрон, возможно, позже ты поймёшь мою историю. Сейчас мы не будем об этом говорить. Раз уж мы знакомы, я сделаю тебе небольшой подарок".

Он украдкой вытащил из-за пазухи несколько тонких листов старой бумаги, исписанных небольшими цветными картинками, и передал их Линь Ванрону.

Линь Ванрон взял их и небрежно перелистал несколько страниц и увидел, что на этих бумагах изображены самые разные сцены полового акта между мужчинами и женщинами: "Бой дракона", "Прыжок тигра", "Палёж леопарда", "Прикрепление цикад" и ещё несколько разных поз. Там были сотни разных вариантов, их было действительно великое множество. Более того, персонажи выглядели реалистично, действие было наглядным, а выражения лиц мужчины и женщины во время оргазмов были очень яркими и красочными.

Глаза Линь Ванрона внезапно загорелись, это было круче всех этих Playboy, FHM, "дракон-тигр-леопард" и всего остального.

Он уже посмотрел японские AV-фильмы, европейские и американские, а также многократно тренировался вместе со своими предыдущими подругами. Он думал, что всё уже видел и освоил, от древних до современных веяний. Но когда он увидел, что было внутри бумаг, понял, что он всего лишь лягушка в колоде. Люди этой эпохи действительно расширили его кругозор; их исследования были такими основательными. По сравнению с этими людьми, создавшими эти рисунки, он, как представитель молодого поколения, чувствовал стыд.

Дядя Вэй "посмотрел" на Линь Ванрона и с улыбкой произнёс: "Что ты думаешь, ты видел такие картинки?"

Пролистав несколько страниц и внимательно рассмотрев эти стили, чтобы восполнить то, чего ему раньше не хватало, Линь Ванрон странно улыбнулся: "Хехе, дядя Вэй, если у вас есть ещё подобные хорошие вещи, почему бы вам не достать их и не показать мне их. Кстати, есть ли у вас иллюстрированные версии "Сливы в золотой вазе", "Нефритового молитвенного коврика" и "Монаха-фитильщика"? ["Слива в золотой вазе" = Слива в золотой вазе; "Нефритовый молитвенный коврик" = Секс и дзэн; "Монах-фитильщик" = Эротическая история с привидениями]

"Что такое "Слива в золотой вазе", "Нефритовый молитвенный коврик" и "Монах-фитильщик"? - спросил дядя Вэй с недоумением.

Линь Ванрон тут же вспомнил, что этих вещей в этом мире не существует, и ему неизбежно стало немного жаль дядю Вэя. Он засмеялся полым смехом дважды, но так и не ответил на его вопрос.

Хотя дядя Вэй и не понял, что это, но "увидев" похотливое выражение лица Линь Ванрона, он смог сделать довольно точные предположения.

Он «взглянул» на Линь Ваньжун и несколько раз фальшиво рассмеялся. Его лицо выражало странные и сложные эмоции. Через некоторое время он сказал: «Увы, быть мужчиной — это действительно хорошо».

Не может быть! Линь Ваньжун невольно ахнул: «Неужели этот восьмидесятилетний Вэй гей?»

От этой мысли Линь Ваньжун внезапно вспотел. Хотя в эпоху Линь Ваньжун все были открытыми, но если бы он действительно прожил месяц в доме со старым геем в качестве соседа по комнате, что бы все о нем подумали?

Дядюшка Вэй вздохнул и медленно произнес: «Не позволяй своим глазам обманываться этим непристойным стилем, постарайся внимательно рассмотреть красные линии на телах этих людей».

Услышав слова дяди Вэя, Линь Ваньжун, который смотрел на эти картинки, заметил тонкую

красную линию на теле человека, которая, похоже, была артерией. Разве это не легендарная диаграмма кунг-фу?

«Эти бумаги — то, что я нашел в отдаленном уголке Императорской библиотеки много лет назад, когда мои глаза еще могли видеть. Я не знаю, кто их создал, не знаю, есть ли в них какой-то смысл, и не знаю никого, кто мог бы это проверить. Но поскольку я этого немного желал, я сохранил их для себя до сих пор», — просто сказал дядя Вэй.

Черт! Оказывается, это продукт трех не (не имеющий марки, даты и производителя. Иными словами, подделка). Неудивительно, что он так щедр. Линь Ваньжун улыбнулся и хотел спросить: «Почему ты, старик, сам не попробовал?»

Дядюшка Вэй, похоже, умея читать его мысли, сделал паузу и сказал: «Я из-за проблем со здоровьем не могу это практиковать. Но я считаю, что никто не подходит лучше, чем ты, для изучения этого метода».

Боже мой! Он меня нахваливает или просто сарказм проявляет?

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3966099>